

- Парень, они собираются напасть на восточный лагерь!

Накатане выругался, немного запаниковав, увидев, что они направляются на восток. На Западе Мацудайра разбил лагерь, и они слышали, как эти люди тренировались большую часть дня. Они будут готовы к внезапному нападению.

Но на востоке находился лагерь под командованием Асахины Ясутото, одного из вассалов Имагава. И если они были хоть немного похожи на своих дайме, то мужчины провели большую часть дня, празднуя, и сейчас, ближе к вечеру, были безоружны.

Они успешно защищали свой лагерь стеной огня. Это также был лагерь, в котором находился Имагава, о чем Нобунага, казалось, знал заранее. Это означало, что абсолютная победа уже вырвана из его рук. Имагава и его 6000 человек, несомненно, будут вооружены и готовы противостоять им к тому времени, когда они вернутся.

Но проблема заключалась в том, как предупредить западный лагерь о надвигающейся угрозе.

-Даже если мы пойдем сейчас, мы не успеем вовремя.

Он спокойно ответил, хотя внутренне он хвалил быстрое принятие решений Нобунагой, а также его удачу. Если бы он просто пошел налево, а не направо, он встретил бы свой конец с помощью мушкетов Масаадайры.

- Я знаю! Но что мы можем сделать?

Он был в панике, как и мужчины. Для них это было совершенно неожиданным событием. Они были готовы рисковать своими жизнями, защищаясь, но теперь, со всем хаосом, который внезапно возник, и огнем, который становился все больше и больше в своей мощи, они не знали, что им делать. Они были дезориентированы, и это было опасно.

- Мы его оставим. Вместо этого мы отправимся в лагерь Окабе и предупредим их.

Это был ближайший из четырех лагерей к лагерю Асахины, и поэтому вполне вероятно, что Ода направится туда первым, поскольку цель Ода была ясна: убить как можно больше врагов, пока они все еще удерживают элемент неожиданности.

Накатане моргнул. Это было чрезвычайно холодное решение, но он знал, что оно было правильным. Не было никаких шансов, что они успеют вовремя. Лошади были намного быстрее, чем они. И поэтому было бы гораздо эффективнее - и имело гораздо больше шансов на успех-если бы они пошли прямо к Окабе.

Лагерь располагался к северо-востоку от лагеря Асахины, так что он был довольно близко к лагерю Имагавы, но был недоступен непосредственно из-за огня.

И они побежали. Приняв такое решение, они фактически оставили 8000 человек умирать. Это было решение, основанное скорее на разуме, чем на морали, и поэтому мало кто осмелился бы его принять.

Столпотворение, устроенное с помощью огня, было такого масштаба, что даже Генге не мог его предсказать. Несмотря на сильный ливень, палящее пламя жадно пожирало лес и распространялось на другие части леса с ужасающей скоростью.

Вполне вероятно, что к этому времени другие лагеря уже видели пламя – а если бы и не видели, это было бы довольно постыдно, – но все же командиры, вероятно, не сочли бы его достаточным, чтобы мобилизовать все свои силы для развертывания.

Жар пламени был очень сильным, а дым резал глаза и легкие. Они были рады расстаться с ним, когда ручей стал извилистым и они смогли перепрыгнуть через него, направляясь ближе к лагерю Окабе, возглавляемому их молодым стратегом.

Бойцы спецназа не обращали внимания на свои луки – у них не было времени достать их, а время, безусловно, имело решающее значение. Они просто держали копья, а мечи болтались у них на поясе.

К счастью, расстояние до лагеря Окабе было коротким, и они смогли пробежать его, не слишком уставая. Еще до того, как они прибыли, они начали кричать, предупреждая празднующих людей о большой опасности, в которой они находились.

- НА НАС НАПАЛИ! СООБЩИТЕ КОМАНДУЮЩЕМУ СИЛАМИ ПРОТИВНИКА!

Они кричали, едва привлекая внимание пьяной толпы.

Вскоре они ворвались в лагерь, и люди были вынуждены обратить на них внимание. Даже в пьяном оцепенении они могли сказать, что эти люди были смертельно серьезны, и новости, которые они несли, считались правдой. Они бешено метались, делая все возможное, чтобы подготовиться к неизбежному нападению.

Люди более высокого ранга услышали это и направились к палатке Окабе, чтобы предупредить его. Через несколько минут он появился, хотя все еще безоружный и совершенно не готовый отдавать приказы. Когда он увидел полностью закованных в броню людей Нива и своих людей, которые были в бешенстве, чтобы вооружиться, он, наконец, начал обращать больше внимания, понимая, что это было гораздо серьезнее, чем казалось сначала.

Предпринимались какие-то действия, но, по мнению Генге, они были слишком медленными, и он нервно кусал губы, расстроенный тем, что ничего не мог сделать, кроме как ждать.

В других местах ОПР продолжала вызывать резню. Его пехотные части вступили в бой, и

приближалось полное уничтожение Восточного лагеря.

По пути они поджигали палатки и убивали всех, кто оказывался поблизости. Рука Нобунаги с мечом болела от количества нанесенных им ударов, но его сердце не имело веса из-за количества жизней, которые он забрал. В его глазах этого было еще далеко не достаточно.

Всего восемь тысяч. И с ними так медленно расправлялись. Это был не тот путь, по которому должен был идти план. У них было достаточно времени, чтобы уничтожить один лагерь, прежде чем перейти к следующему.

Но из-за этого пожара, из-за этого предателя и из-за того человека в черном, который увидел его, он знал, что Имагава и его лагерь уже почти закончили вооружаться и очень скоро вступят в охоту за его кровью.

По его мнению, это была гонка, кто первым доберется до лагеря. Он ставил только на себя.

РЫВОК

Копье вонзилось в бок его кобылы, заставив бедное животное встать на дыбы, сбросив его с седла, прежде чем она сама рухнула на пол. Ода тяжело приземлился на его задницу, но успел вскочить на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как человек, который осмелился слезть с него, снес ему голову с плеч.

- Дайме-сама! С тобой все в порядке?

Один из его ближайших гвардейцев окликнул его, прежде чем спешиться и предложить Нобунаге помощь. Но Дайме отмахнулся от его беспокойства. Большая палатка командира лагеря была прямо впереди - ему все равно придется спешиться через несколько минут.

Он перешагнул через тела, которыми была усеяна дорожка к белому шатру, без малейшего намека на отвращение. Его внимание было сосредоточено на чем-то одном. Он не обращал внимания на мелкие неудобства и неудобства, которые грозили ему в будущем.

На большинстве трупов не было ничего, кроме кимоно, и очень немногие умирали с оружием в руках. Они были застигнуты врасплох, что само по себе было весьма прискорбно.

Он почувствовал гнев по отношению к командиру от их имени. Где он был, когда услышал их крики и вопли? Почему он не присутствовал на поле битвы, хотя бы для того, чтобы увидеть себя и своих людей в могиле? Такой трусости не было оправдания, и, прежде чем откинуть полог белой палатки, он еще раз повторил себе, что не проявит милосердия.

Но внутри оказалось совсем не то, что он ожидал увидеть. Он представил себе человека, наполовину незнакомого, стоящего на коленях на полу и плачущего от страха, умоляя о прощении. Но здесь он увидел старика, страстно занимавшегося любовью с девушкой, которая

была меньше чем на четверть его старше.

Она громко звала Неда, полузакрыв глаза, а он, как кролик, занимался своей работой. И только когда он вонзил свой меч в незащищенную спину старика, оба они заметили его присутствие. Он задохнулся и остановился на середине следующего удара, лицо его исказилось от боли и замешательства, когда он повернул голову, чтобы встретиться взглядом со своим убийцей.

Только почувствовав, как теплая кровь капает на мягкую плоть ее живота, она открыла глаза и поняла, что мужчина, которому она отдавала свое тело последние три года, мертв.

Она закричала, увидев окровавленное лицо Нобунаги и холодную сталь его клинка, торчащую из груди мертвого командира.

Он, в свою очередь, просто смерил ее холодным взглядом, выхватил оружие и повернулся, чтобы уйти. Он не держал обиды на женщин клана Имагава, но и не собирался опускаться до того, чтобы предложить им утешение.

Он вышел из палатки и увидел, что его ждет лошадь, а рядом с ней преданно стоят его люди, готовые выслушать его следующую команду. Он не давал им слов, потому что они в них не нуждались. Вместо этого он вскочил на спину белоснежного жеребца и крепко сжал поводья, прежде чем пришпорить его вперед, нацелившись на лагерь, который, как он знал, был ближе всего отсюда.

Встревоженный медлительностью члена лагеря, Генге заставил их двигаться быстрее.

- ВСЕ, КТО В СОСТОЯНИИ, СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ В ЛАГЕРЬ ИМАГАВЫ.

Он повел своих людей вперед, ожидая, пока к ним присоединятся остальные. Сначала он думал, что они сами смогут удержать лагерь, но слишком мало людей были вооружены и готовы, и он знал, что Нобунага может атаковать в любую секунду. Если их поймут, он подвергнет риску жизни своих людей, а это, по его мнению, того не стоит.

Они побежали обратно через лес, за ними следовала большая группа людей. Некоторые были только полуодеты и без обуви, крича от боли, когда они пронзали мягкую плоть своих ног довольно острой палкой или камнем.

Другие были либо менее пьяны, либо более дисциплинированы и мчались за ними во всеоружии, готовые к бою.

Страх, который они испытывали, видя, как многие уходят, подстегивал остальных, побуждая их двигаться быстрее и догонять стаю. Если их поймут на бегу, когда Ода нападет, то они будут разрублены на куски, и любой человек, у которого в черепе больше половины мозга, прекрасно это понимает.

Окабе поскакал вперед со своей охраной, быстро вскочив в седло и покинув лагерь.

Генге хотелось выругаться за его трусость, но он с самого начала сомневался в этом человеке и боялся, что произойдет нечто подобное. Он просто был благодарен судьбе за то, что сделал свой выбор и оставил позади этот ужасный лагерь.

Ручей, который они так легко перепрыгнули раньше, оказался своего рода ловушкой для тех, кто следовал за ними, так как многие упали в нее, застигнутые врасплох, поранившись.

Вскоре они увидели пылающий ад и изо всех сил старались держаться от него подальше. Он почти удвоился в ширину с тех пор, как они покинули его, и все еще намеревался расширяться. Жара быстро высушила кору деревьев, которая только намокла на поверхности, как и в предыдущие дни, и огонь с аппетитом поглощал сухое дерево.

Судя по тому, как шли дела, весь лес мог сгореть дотла. Это был кошмар для защитников окружающей среды, но это был необходимый шаг в предотвращении внезапного нападения Ода и остановке полного разгрома сил Имагавы еще до того, как они должным образом начали свою кампанию.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1099562>